

СВЕТЛАНА КОРЮНОВНА САРКИСЯН

Доктор искусствоведения
профессор ЕГК им. Комитаса

В Национальном академическом театре оперы и балета им. А. Спендиаряна состоялась премьера балета “Спартак” Арама Хачатуряна в хореографии Юрия Григоровича. Ныне театр, особенно его балетная труппа, переживает тяжёлые времена: лучшие танцовщики работают за пределами Армении. Однако святое желание Григоровича осуществить в Ереване постановку своего хореографического творения чудотворным образом мобилизовало художественные силы республики. К спектаклю были привлечены танцовщики Государственного хореографического

(1940), лирика второй части которого напрямую ведёт к важному стилистическому пласту будущего балета. Это не только лирика, вдохновлённая самозабвенным искусством ашугской импровизации (небезынтересно, что позже, в 1960–70-е годы, преломление этого жанра в своём творчестве композитор интерпретировал более рационально), но и скорее всего интуитивное стремление выразить в музыке красоту византийского идеала искусства. В феномене композиторского мышления А.И. Хачатуряна, очевидно, природой была заложена эта уникальная способность культурологического синтеза и художественного обобщения разных исторических времён, громко заявившая о себе на весь мир.

Такое воспевание Армении в ореоле древней цивилизации освещает творческий путь Арама Хачатуряна. Балет “Спартак” – неоспоримый шедевр мастера – здесь возвышается подобно библейскому Арарату.

В Ереване балет ставился неоднократно, начиная с 1962 года (балетмейстер Евгений Чанга, впоследствии Вилен Галстян), однако версия московской постановки 1968 года, осуществлённой

Долгожданная премьера “Спартака”

ансамбля “Барекамютюн” (руководитель – народный артист РА Норайр Меграбян) и воспитанники Хореографического училища. Целый ряд спонсоров, как и прямая заинтересованность в данной постановке руководства республики (кстати, премьеры прошли под патронатом супруги Президента РФ С.В. Медведевой и супруги Президента РА Р.А. Саргсян), привели к тому, что, казалось, можно было бы сделать ещё при жизни композитора: осуществить постановку “Спартака” в редакции мэтра российской хореографии.

Завершённый в 1954 году “Спартак” А.И. Хачатуряна остаётся одним из наиболее значительных балетов XX столетия. И сейчас его востребованность на сценах разных стран (совсем недавно состоялась премьера в Канаде) свидетельствует, прежде всего, о высоких достоинствах музыки, перешагнувшей границы своего времени. При всей своей яркой национальной самобытности, музыка “Спартака” общечеловечна; стилистически она соприкасается с тенденциями первой половины XX века (имеем в виду постромантизм, фовизм, неофольклоризм), но с точки зрения восточного мелоса и ритма, как и усложнённого модалного мышления, эта музыка живо ассоциируется с эпохой античности.

Триада сольных инструментальных концертов, балет “Гаянэ”, музыка к “Маскараду” и Вторая симфония кровно связаны с последующим “Спартакком”. Особым украшением этого ряда произведений А.И. Хачатуряна является Скрипичный концерт

Ю.Н. Григоровичем на сцене Большого театра, считалась на родине композитора наиболее притягательной. Не вступая в обсуждение проблемы о купюрах и перестановках музыки Хачатуряна, следует признать, что трёхактная редакция Григоровича придала балету целостность героико-психологической драмы. 12 картин и 9 монологов, монтируемых по логике пространства кино, сообщают музыкальному действию двуплановость, а через это – специфический ритм формы.

Показательно, что близкое конструктивное решение было претворено и в другой хореографической работе Григоровича – балете “Иван Грозный” на музыку С. Прокофьева к одноимённому фильму С. Эйзенштейна. Возможно, революционные по значению кинофильмы Эйзенштейна, отражающие его теоретические взгляды на природу киноискусства (так, знаменитое положение о “вертикальном монтаже”), будили творческое воображение Григоровича, как в своё время Прокофьева...

В сценарно-хореографической версии Григоровича важно отметить мифологизацию образа Спартака: конкретный исторический герой опозитирован балетмейстером и воплощён в обобщённый образ борца-праведника – факт, не имеющий прецедентов в балетном искусстве. О созданном Григоровичем образе ёмко сказал Ю.С. Корев, назвав произведение Хачатуряна “alter ego” композитора, воплотившего в образе Спартака “сверхмечту” о свободе своего народа. Далее он отмечает, что “успех постановки балета Ю. Григоровича в решаю-

Спартак - Рубен Мурадян
Фригия - Жаклин Сархосьян

Фригия - Жаклин Сархосьян

щей степени был обусловлен тем, что впервые... столь сильно прозвучал мотив общечеловеческого спасения через искупительную жертву, через страдание, мученическую гибель на кресте. Обобщённо говоря – мотив христианского гуманизма” (1.С.14).

Эта, вытекающая из либретто Григоровича и убедительно реализованная им в хореографии, а Симоном Вирсаладзе в сценографии, основная идея спектакля в органичном сочетании с музыкой Хачатуряна как ранее, сорок лет назад, делает зрителей абсолютно покорёнными. Рождённая выдающимися мастерами театра, данная хореографическая версия “Спартак” Хачатуряна остаётся классическим образцом балетного искусства подобно “Жизели”, “Дон Кихоту”, “Лебединому озеру”. Их позитивное значение заключается и в том, что одновременно с сохранением исполнительских традиций, они формируют новые актерские прочтения.

Желание ставить “Спартак” в Ереване возникло у Ю.Н.Григоровича в 2008г. в Сочи, когда на Меж-

дународном конкурсе артистов балета, названном его именем, где первую и вторую премию соответственно взяли Рубен Мурадян и Севак Аветисян, оба – солисты Театра оперы и балета им.А.Спендиаряна. В адаптации спектакля к ереванской сцене принимали участие балетмейстеры–репетиторы Большого театра России – заслуженный артист РФ Василий Ворохобко, заслуженный деятель искусств РФ Регина Никифорова, Михаил Минаев, художник–постановщик Михаил Сапожников и художник по свету Михаил Соколов, объединившиеся со своими армянскими коллегами – народной артисткой РА Эльвирой Мнацаканян и Лореттой Ованесян, заслуженной артисткой РА Надеждой Давтян, а также Эммой Наапетыан и Еленой Павлиди.

Работа над балетом вылилась в подлинный праздник театрального искусства, наполненный радостью сопричастности любимому детищу Григоровича, а его личное участие во всём постановочном процессе вдвойне повышало ответственность каждого. Конечно, масштабы сцены Ереванского театра значительно упрощали монументальное пространственное оформление спектакля, как и общий баланс сценографических пропорций, филируемых игрой света. Даже хорошо известные всем костюмы артистов балета явно выиграли бы с более перспективной дистанции. К примеру, в магически статуарном “Танце гадитанских дев” художественное оформление, вначале кажущееся сплошной краской, постепенно расслаивается в сверкающую оттенками монохромную палитру. Используемая здесь композитором форма остигатных вариаций, нашедшая точное по динамике хореографическое решение, получает адекватное колористическое воплощение.

Конечно, главное – освоение пластического языка балета “Спартак”. Яркая фантазия великого хореографа современности питалась многочисленными источниками танцевальной и изобразительно–пластичной (зодчество, скульптура) культуры народов древнего мира. Впрочем, эти источники остались в балете как своего рода реликтовые знаки–символы, помогающие зрителю представить эпоху (например, пластика Фригии как образа античной лиры, или повелительно вздернутая рука Красса, будто ассоциирующегося со скульптурными изображениями римского императора), ибо Григорович, отнюдь, не склонен был прямо стилизовать эпоху.

Наоборот, отходя от характерной эстетики драмбалета, он концентрирует силу эмоционального воображения на образах Спартака, Фригии, Красса, Эгины, призывая исполнителей к многогранному постижению этих образов. Вот почему психологическая амплитуда раскрытия основных образов – этому во многом способствуют монологи солистов – является одной из первичных задач танцовщиков. Надо сказать, что армянские солисты в этом направлении проявили немало достоинств, и думается, процесс совершенствования ещё продолжится.

Новаторский по балетной лексике, театральной зрелищности и психологической достоверности

спектакль Григоровича проложил дорогу для завоеваний будущих хореографов. Немало для себя позитивного в театре Григоровича нашел и Борис Эйфман, один из ведущих хореографов мира, кстати говоря, начавший свою международную карьеру с постановки балета “Гаянэ” А.Хачатуряна в 1974 году в Ленинградском Малом оперном (ныне Михайловском) театре.

Пластически строго прочерченные партии как солистов, так и кордебалета, формируют особую экспрессию жеста – повороты головы, корпуса, всего тела. Даже граничащие с акробатикой изгибы рук и ног получают в балете определённый смысл и значение. Порой балетмейстер останавливает движение, чтобы аффективно выделить позу, сделать скульптурно запоминающимся образ, эмоциональное состояние или мизансцену.

И всё же хореографическая концепция Григоровича видится в интенсивности сценического движения, иногда становящегося стихийным, как в вакханалиях первого и третьего актов, но даже в монологах и разнообразнейших дуэтах постановщик сохраняет эту внутреннюю непрерывность видоизменения. Именно данный фактор объединяет разнообразную танцевальную стилистику балета, сближает солистов и кордебалет, героику и лирику, обеспечивая естественное развитие драмы, трагедийный пафос финала и реквием–оплакивание.

Спектакль Национального академического театра оперы и балета им. А.Спендиаряна отмечен качеством такой сценической динамики. Вся труппа была подтянута, вдохновлена, как давно того не было, ибо всех роднило единое художественное намерение – сделать артистически достойным музыкальное творение армянского классика XX века.

Благоприятная духовная атмосфера, созданная Ю.Н.Григоровичем, позволила по-новому раскрыться талантливым солистам театра. Это виртуозно безупречный и сценически необычайно красивый Рубен Мурадян, создавший образ непоколебимого Спартака, лирико–драматичная, утончённая Жаклин Сархошян в роли Фригии, актерски выразительный, отточенный в своём танце Нарек Мартиросян в партии Красса, многогранная в проявлениях женственного начала Мария Диванян в роли Эгины.

Интересным был второй день премьеры, когда в первом и третьем актах выступали разные солисты спендиаровского театра, а во втором акте – солисты Большого театра. Это порывистый и легкий в прыжках Павел Дмитриченко (Спартак) и сильная духом Анна Никулина (Фригия), создавшие гармоничный дуэт, восхищающая красотой танца лауреат международных премий Екатерина Шипулина (Эгина) и высокопрофессиональный в изощрённой пластике заслуженный артист РФ Владимир Непорожний (Красс). Помимо указанных армянских солистов, в этот день в первом акте балета своей технической свободой и актерской увлечённостью впечатлили Севак Аветисян (Спартак), Сюзанна Пирумян (Фригия), Армен Геворкян (Красс), Мери Оганесян (Эгина), Артур Карчикян (гладиатор), а также совсем “арменизированные” Карен Мартиросян, Армен Гаспарян, Эдуард Саргсян в роли пастухов. Впрочем, элементы кочари – армянской пляски горцев – то и дело произвольно проскальзывали также в танцевальном рисунке соратников Спартака.

Большая работа, осуществлённая заслуженным артистом РА Кареном Дургаряном, сделала спектакль торжественным и красочным. Но ещё многое предстоит сделать, чтобы оркестровая многоплановость партитуры Арама Хачатуряна и композиционно строго выстроенный балет Юрия Григоровича засверкали во всём великолепии.

P.S. Как показало время, прошедшее после премьеры, спектакль спендиаровского театра приобрёл уверенность и размах, что отразилось на всех уровнях хореографического и музыкального прочтения.

(с.м. на обложке)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Корева Ю., Апология к Юбилею, или полвека в центре века., /Арам Хачатурян и музыка XX столетия. Материалы международного симпозиума к 100–летию композитора., Ереван, 2003.

Ամփոփում

Օպերային արվեստը - Վերլուծություն. Կոմիտասի անվ. ԵՊԿ պրոֆեսոր, արվեստագիտության դոկտոր Սվետլանա Կորյունի Սարգսյանի հոդվածը նվիրված է Արամ Խաչատրյանի «Սպարտակ» բալետի նոր բեմադրությանը իրականացրած Ա.Սպանդիրյանի անվ. ազգային պետական օպերային բալետի հիասրահնչ արտիստների շնորհիվ և հրավիրվյալ ակնանավոր բեմադրիչ Յուրի Գրիգորովիչի մեկնաբանությամբ: Կատարողական վարպետության և բեմադրության նորովի ընթերցմանն է նվիրված հեղինակի հոդվածը:

Review to ballet: PhD Doctor, professor of YSC after Komitas Svetlana Koryuni Sarqisyan writes the review to the premiere performance of ballet of Arman Khachatryan's "Spartak", staged by director Yuri Grigorovich.

Summary